

Отношения между близкими друзьями-парнями: обниматься за плечи — обычное дело, но Чу Мянью обнимал Юй Жаня за шею только для того, чтобы помешать тому распускать руки.

Внезапно подбежать сзади и запрыгнуть на спину — это ещё было спокойным поведением Юй Жаня. Иногда, когда Чу Мянью проходил мимо столба, Юй Жань быстро приседал и обхватывал его за ноги, пытаясь в одиночку устроить ему «подсечку». Конечно, по силе Юй Жань был Чу Мянью не соперник, и тот всегда бесстрастно отпихивал его ногой.

Кожа на шее Юй Жаня была очень тонкой, синие сосуды едва просвечивали. Когда внутренняя сторона руки Чу Мянью касалась её, он чувствовал пульсацию сонной артерии.

И тут у него внезапно возникло желание сдавить ему горло.

Не потому, что он ненавидел Юй Жаня или у него были склонности к насилию, просто в тот момент в нём невольно пробудилось разрушительное чувство. Как многие любят одним движением лопать пузырчатую плёнку, чтобы снять стресс, так и Чу Мянью, ощущая тепло кожи Юй Жаня и биение его сосудов, инстинктивно захотел напрячь руку и сдавить его.

В голове даже странно всплыло выражение лица задыхающегося Юй Жаня.

Чу Мянью на мгновение опешил, а затем спокойно убрал руку.

Однако на следующий день после этого он действительно сдавил шею Юй Жаню, частично «осуществив желание».

— Смотри, кроме тебя в нашем классе действительно никто больше не подходит на эту роль. Почему, почему ты не можешь внести вклад в честь класса?

— пока Юй Жань говорил это, его шею сжимала рука Чу Мянью, а сам он при этом ещё и впился ему в руку, возмущаясь.

Чу Мянью холодно усмехнулся: «Мне играть „Спящую красавицу“?»

«Ага.»

— Юй Жань, не ведая страха, улыбнулся, поднял руку и похлопал Чу Мянью по красивому лицу.

— «Как раз подходит.»

Хотя Юй Жань не знал конкретного содержания «Спящей красавицы», но судя по названию, он считал, что это полностью описывает Чу Мяня.

Чу Мянь приподнял бровь и спросил: «А ты?»

«Я буду за тебя болеть.»

Е Сюэ, всё это время наблюдавшая за их перепалкой, наконец не сдержалась и покраснела.

Поскольку Чу Мянь крепко обхватил Юй Жаня за шею, когда они разговаривали, их лица оказывались очень близко. Каждый раз, когда расстояние между ними сокращалось на сантиметр, сердце Е Сюэ ускоряло свой ритм. В душе она восхищалась: «Манхва про парней становится реальностью!»

— и в то же время хваталась за угол стола, чтобы удержать равновесие, иначе её, скорее всего, сразили бы наповал розовые пузырьки, исходящие от этих двух парней.

Нет, нельзя так пристально следить за чужой любовью... Е Сюэ, дрожа пальцами, села и украдкой продолжала наблюдать за ними.

— Ах! Они сейчас обнимутся!

«Юй Жань, не надейся остаться в стороне.»

— Чу Мянь резко притянул Юй Жаня к себе, подошёл к Е Сюэ и сказал: — «Будьте добры, дайте и ему какую-нибудь роль.»

«Да ни за что! Я...»

— не успел Юй Жань договорить, как Чу Мянь плотно зажал ему рот рукой.

Голова Е Сюэ пошла кругом, она незаметно сжала кулаки.

— Ах! Он сейчас его поцелует!

Она быстро отвернулась, не решаясь смотреть на них прямо. Когда сердцебиение немного успокоилось, она взяла ручку и, следуя указаниям Чу Мяня, записала Юй Жаня на какую-то роль.

«Тогда, значит, главные роли утверждены.»

— опустив голову, сказала она им.

— «Спящая красавица и принц...»

«Кто? Принц? Я?»

— услышав, что ему досталась такая благородная роль, Юй Жань на мгновение возгордился.

— «А что я должен делать?»

Е Сюэ осторожно вытянула палец, указывая на Чу Мяня, и сказала Юй Жаню: «Разбудить его поцелуем.»

Улыбка на лице Юй Жаня мгновенно застыла.

Глава 24. Маленькая принцесса

«Нет.»

Не успел Юй Жань открыть рот, как Чу Мянй первым резко отказался.

Е Сюэ, взглянув на его холодные глаза, не посмела возражать. Тут и Юй Жань подхватил: «Да, и правда! С какой стати принцу заниматься такими делами! Целовать, пока человек спит — это же не по-людски, слишком низко.»

Закончив, он сам не зная зачем добавил: «Короче, „низко“ — одним словом.»

«А сейчас ты понял, что это низко?»

— Чу Мянй сдержался и не стал бушевать, просто сильно толкнул Юй Жаня в плечо.

«Откуда ж я знал, что в „Спящей красавице“ такой сюжет! Блин, понятно, что принцы — ничто хорошее. Принц в „Русалочке“ был тем ещё придурком, и этот туда же.»

— возмущённо сказал Юй Жань, повернулся к Е Сюэ и заявил: — «Мне всё равно, я хочу быть храбрым и справедливым принцем!»

Чу Мянй спросил его: «А за кого ты раньше принимал „Спящую красавицу“?»

Юй Жань, подбирая слова, начал излагать свою версию: «Давным-давно жила-была принцесса, которая любила спать. Её родная мать рано умерла, король женился на злой королеве. Королева невзлюбила принцессу, завидовала её красоте и решила в тёмную ночь убить её... Добрый принц увидел всё это в хрустальном шаре —»

«Заткнись уже, вечно ты самовольно трактуешь задания.»

— Чу Мянью ущипнул Юй Жаня за щеку.

— «Пошли, физра.»

Юй Жань вернулся на место за скакалкой, но вдруг вспомнил кое-что важное. Он тут же закатал рукав, протянул руку Чу Мянью и сказал: «Ущипни меня.»

Опять начинается.

Чу Мянью было лень обращать внимание. Он поднял скакалку и слегка хлестнул Юй Жаня по руке. На бледной коже мальчика мгновенно проступил неглубокий розовый след.

Юй Жань на мгновение опешил, затем протянул Чу Мянью другую руку: «Давай ещё раз.»

«Ты что, если тебя не ударят, тебе плохо?»

— нахмурившись, Чу Мянью сжал запястье Юй Жаня и потащил его к чёрному ходу.

— «Пошли быстрее, опоздаем.»

Утренняя физра в среду приходилась на самое солнечное время, и бодрые ученики чувствовали себя ещё свежее.

В обоих классах мальчики и девочки занимались отдельно. Девушкам в середине семестра предстояло сдавать «трёхшаговый бросок», и сейчас они тренировались в бросках мяча. Обычно работали парами, перебрасывая мяч друг другу, чтобы отрегулировать стойку и движение рук.

Е Сюэ больше всего боялась именно таких упражнений.

Когда учитель скомандовал всем заниматься самостоятельно, она сразу же занервничала, ладони вспотели. Прошло уже полтора месяца с начала занятий, девушки успели сбиться в свои маленькие группки, а она осталась всеми забытой и одинокой.

Чтобы скрыть неловкость от того, что она стоит одна, Е Сюэ быстро присела завязать шнурки, делая вид, что и ей есть чем заняться.

«Учитель, со мной никто не хочет в пару!»

— раздался впереди звонкий девичий голос.

— «Подберите мне напарницу!»

«Почему с тобой никто не хочет?»

«Они меня все ненавидят.»

— откровенно ответила Цуй Хэ.

Е Сюэ, сидя на корточках, с удивлением посмотрела на девушку.

Она была ещё более непопулярной, чем сама Е Сюэ, но та не ожидала, что Цуй Хэ настолько прямо признается в том, что её «терпеть не могут».

Учитель громко спросила: «Кто ещё остался без пары?»

— и только тогда Е Сюэ смущённо подняла руку.

Так две девушки стали тренировочной парой. Молча перебрасывая мяч, спустя некоторое время учительница ушла в учительскую отдохнуть. Цуй Хэ бросила мяч, размяла плечи и, скучая, бросила: «Урок — полная тоска.»

Е Сюэ не осмелилась поддакнуть её бормотанию, но тут Цуй Хэ вдруг сама предложила: «Пошли, найдём парней и развлечёмся.»

«А?»

— сердце Е Сюэ ёкнуло.

«Пошли, тебе всё равно одной делать нечего?»

— поторопила её Цуй Хэ.

Е Сюэ действительно не хотелось одиноко слушать чужой смех и разговоры. Но с детства, общаясь с одноклассницами, она усвоила одну истину: если девушка непопулярна среди своего пола, это просто делает её белой вороной; но если девушка не только не пользуется популярностью у девушек, но и любит тусоваться с парнями...

То за спиной непременно назовут её «шлюхой».

«Не хочешь — не надо, я пошла.»

— Цуй Хэ оставила её.

Е Сюэ огляделась, поколебалась несколько секунд, но всё же, собравшись с духом, последовала за ней.

У мальчиков тоже началось свободное время. Цуй Хэ нашла Юй Жаня и села напротив него, скрестив ноги. Е Сюэ осторожно присела на корточки, сведя колени вместе, очень боясь, что перед парнями что-то выставит напоказ.

Она обернулась и чуть не упала навзничь —

Чу Мянэ крепко спал, положив голову на колени Юй Жаню. Он лежал на боку, так что с точки зрения Е Сюэ его лицо почти уткнулось между ног Юй Жаня.

Е Сюэ почувствовала лёгкое головокружение, поспешно отвернулась, не решаясь смотреть на них.

«Помоги приподнять его ноги.»

— Юй Жань, говоря это, снял школьный пиджак, и с помощью Цуй Хэ подложил его под поясницу Чу Мянэ.

Всё же прошлой ночью прошёл дождь, и утром на футбольном поле земля была ещё холодной — лёжа здесь, можно было замёрзнуть.

Е Сюэ была немного удивлена: она считала Юй Жаня беспечным одноклеточным существом, по крайней мере, так он выглядел на обычных уроках. Оказывается, по отношению к Чу Мянэ у него естественным образом проявлялась такая забота и нежность.

Она невольно вспомнила все слухи о нём во время недавней военной подготовки. Куда они ходили ночью в лес — ответ до сих пор был окутан тайной, и никто не решался спросить у них самих. Однако, судя по их реакции на «поцелуи» раньше, они вряд ли были любовниками.

«Я слышала, ты записал Чу Мян на какую-то сценку в роли Спящей красавицы?»

— расхохоталась Цуй Хэ.

— «А Чу Мян знает?»

«Только что узнал, блин, и ещё заставил меня тоже записаться.»

«Он не разозлился на тебя?»

«Злиться-то злится...»

— Юй Жань склонил голову набок и улыбнулся, пробормотав: — «Да только что его злость мне сделает?»

Цуй Хэ тоже засмеялась. Она считала Юй Жаня классическим примером «забывает побои, как только наестся»: только что разозлил человека — извиняется по всем правилам, а через секунду уже снова улыбается и лезет на рожон, раз за разом проверяя границы терпения Чу Мян.

И видя, что он всё ещё цел и невредим, она невольно заметила: «Чу Мян и правда тебя балует.»

Затем она повернулась к Е Сюэ и спросила: «А ты-то что? Ты же староста, почему с тобой никто не общается?»

Такой прямой вопрос заставил Е Сюэ потерять дар речи. А тут ещё Юй Жань громко усугубил её неловкость: «Серьёзно? Почему? Ты же такая хорошая!»

Её похвалили как «хорошего человека» просто за то, что она одолжила еженедельный журнал по аниме. Е Сюэ горько улыбнулась и с беспомощностью ответила: «Я слишком легко создаю неловкую тишину... Всех раздражаю.»

В самом начале семестра многие активно общались в чате класса, делились интересами. Увидев, что кто-то обсуждает популярную тогда «Мастера Меча Онлайн», она с воодушевлением вступила в разговор: «О? Вы тоже отаку?»

Тогда она не заметила, что атмосфера в чате слегка изменилась, и продолжила печатать, пытаясь привлечь внимание: «Ну-ну, а есть в классе фудзёси?»

После этого сообщения чат окончательно замолк.

Сначала, не сумев завести друзей, Е Сюэ не унывала, ждала военной подготовки, чтобы сблизиться с другими. Но не успели они добраться до базы, как весь класс узнал о её любви к яойным OVA. Многие не знали, что такое «яой», и решили, что она смотрит порно. Девчонки за её спиной хихикали над её «пошлостью».

Со временем Е Сюэ привыкла к этому чувству стыда и признала, что действительно легко вызывает отвращение. Где бы и когда бы она ни оказалась, ей всегда удавалось сделать атмосферу неловкой и напряжённой.

Девочки-подростки, собираясь вместе, были словно горсть свежей клубники, а она — той самой бледной и подгнившей ягодой, затерявшейся на самом дне.

«Раз уж с тобой никто не общается, приходи к нам обедать.»

— зевнув, сказал ей Юй Жань.

— «Одной же скучно.»

Е Сюэ несколько секунд стояла в оцепенении, прежде чем до неё дошло, что Юй Жань приглашает её. Тон парня был очень непринуждённым, и она не могла поверить, что достойна «присоединиться к компании».

«Юй Жань!»

Позвал его Фан Чжао, стоявший неподалёку. Юй Жань обернулся и заметил, что в него летит красная алюминиевая банка. Он инстинктивно поднял обе руки и поймал её.

Это была холодная банка с молоком «Want Want». Фан Чжао, пока учитель не видел, сбегал в магазинчик и заодно прихватил любимый напиток Юй Жаню.

В последнее время погода стала прохладнее, и Юй Жань, прежде чем пить холодное, всегда немного выжидал. Держа банку в руках, он почувствовал, что она ледяная, и приложил её к щеке Чу Мян.

Цуй Хэ ахнула: «Ты опять, что ли, смерти ищешь?»

Юй Жань расхохотался, катая ледяную банку по лицу Чу Мян. Однако вскоре он заметил, что щеки Чу Мян совсем промокли. Поняв, что дело плохо, он поспешно вытер их рукой, не забыв при этом заметить: «У Чу Мян кожа такая гладкая. Эх, надо было записывать его не в „Спящую красавицу“, а в „Принцессу на горошине“.»

Цуй Хэ: «А посмей сказать это, когда он проснётся?»

Короткая физра подходила к концу. Оба учителя физкультуры засвистели, сзывая мальчиков и девочек строиться. Цуй Хэ и Е Сюэ поспешно убежали. Юй Жань остался сидеть на месте, легонько тряся Чу Мяня за плечо, пытаясь разбудить его.

Кадык Чу Мяня дважды дёрнулся, но глаза он не открыл. В полусне его лицо бессознательно потянулось в тёплое место.

Юй Жань невольно сжал ноги и протянул руку, прикрывая самое чувствительное место парня, которое начало чесаться от прикосновения кончика носа Чу Мяня.

«Эй, просыпайся, урок кончился.»

— Юй Жань наклонился и тихо позвал.

— «Придурок? Придурок, ты слышишь?»

Чу Мянй на этот раз действительно услышал. Он резко открыл глаза и обнаружил, что смотрит на Юй Жана под странным углом.

<http://bllate.org/book/15486/2299079>